

НИК ПЕРУМОВ

ВОЙНА МАГА КОНЕЦ ИГРЫ

ТОМ 4 ЧАСТЬ 1
Летописи разлома

Ник Перумов
Война мага. Том 4.
Конец игры. Часть 1
Серия «Миры Упорядоченного»
Серия «Летописи Разлома», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=148149
Война мага. Том 4. Конец игры. Часть 1: 2022
ISBN 978-5-222-37070-4

Аннотация

История некроманта заканчивается. Заканчивается масштабно, с неожиданными поворотами в последний момент, с жертвами и с грустью.

На затерянном среди морей Эвиала островке Утонувший Краб пересекутся наконец десятки историй и сюжетных линий. В войне за судьбы миров и всего Упорядоченного сойдутся все силы. Бог встанет плечом к плечу со смертным, тёмный эльф со светлым, некромант с инквизитором.

А победить сможет даже не тот, кто обладает Мечами, из-за которых и разразилась эта борьба, а тот, кто обладает силой воли и способностью принимать нелёгкие решения.

Содержание

Интерлюдия I

5

Конец ознакомительного фрагмента.

37

Ник Перумов

Война мага. Том 4.

Конец игры. Часть 1

Автор сердечно благодарит всех, без кого эта книга – как и весь цикл «Хранитель Мечей» – никогда не смогла бы появиться на свет, кто сделал всё, чтобы она стала лучше:

Веру «Аэтернитатис» Бокову (Таганрог), с особыми благодарностями за невероятно скрупулёзный поиск ошибок,

Веру «Гатти» Камшу (Санкт-Петербург), с особыми благодарностями за неоценимую помощь в обсуждении последних глав книги,

Сергея «Мерлина» Разарёнова (Москва), с особыми благодарностями за дружескую поддержку,

Владимира «Орка» Смирнова (Москва), с особыми благодарностями за общие оценки текста и внимательность при отыскании ошибок,

Загадочного и таинственного Маймонида, пожелавшего остаться Анонимным, с особыми благодарностями за непредвзятый и нелицеприятный анализ,

И также особо – Владимира «Олмера» Смирнова, создавшего сайт www.olmer.ru, «Цитадель Олмера».

Интерлюдия I

Пустой замок на красной скале продолжал свой полёт, беззвучный, неостановимый. Ему безразлично было, куда лететь, пусть даже навстречу разгорающимся небесным пожарам. Гордый и надменный, он приближался сейчас к пылающему зелёным пламенем горизонту, рваные облака под плавающим в пустоте исполинским камнем словно сжались, сбились вместе; изумрудное сияние поднималось всё выше.

Не останавливаясь, замок гордо вплыл прямо в объятия призрачно-пламенного занавеса, и красная скала мгновенно вспыхнула, рассыпаясь чёрной золой. Стены и башни оказались куда крепче: они потемнели, отдельные камни раскололись, трещины иссекли внешнюю броню, решётки покорёжило, но твердыня Хедина не сдавалась.

И лишь когда под крепостными фундаментами не осталось ничего, кроме пламени, когда красный камень обернулся невесомым прахом, замок остановился. Завис на миг, словно прыгун над бездной, – и беззвучно канул, рухнул вниз, на лету разламываясь и обращаясь в руины. Балки, стропила, всё, что могло гореть, – вспыхнуло, но камень так и не поддался врагу.

Он не поддался, но самой цитадели Нового Бога больше не существовало.

– Спасибо тебе, Эйвилль, – повторил Хедин.

Познавший Тьму застыл, вскинув голову и обратив взгляд к бушующему в небесах шторму. Буря пожирала облака, втягивая их в себя, и безжалостно рвала на множество мгновенно тающих лоскутьев. Уже ничто не напоминало вычерченную на земле фигуру, изображавшую звёздные сферы Кирддина; слепая глазница, пустой провал черепа, медленно надвигалась, словно исполинский мертвец неспешно приближал оставшееся от лица к истомлённой плоти мира.

Конец нити уходил далеко, очень далеко, но не к пределам Хаоса и (на что втайне надеялся Хедин) не к чему-то непонятному, неведомому, на что он смог бы уверенно прилепить ярлык «обиталище Дальних».

Собственно, за долгие века того, что иные хронисты поименовали бы «властью над Упорядоченным», его владыки так и не нашли никаких следов загадочной расы, своих самых упорных и ловких врагов; существ – или сущностей?

Ни городов, ни храмов, ни крепостей. Попадались изредка места, где Дальним «поклонялись». Им служили, но не как Дальним, о которых всего и известно, что одно лишь название; служили тем или иным богам. Однако в капищах и храмах обязательно находилось место зеленоватому кристаллу, способному полыхать холодно-изумрудным пламенем.

Несколько раз Ракот, ненавидевший бездействие, наверное, даже сильнее, чем Молодых Богов, Ямерта и сродственников, устраивал походы против этих твердынь. Чтобы не нарушать Закон Равновесия, он обращался к аватаре грубого варвара, силача с чёрными волосами и синими, словно холодное северное небо, глазами.

Его армии – никакой магии, одни честные мечи да копья! – брали крепости штурмом. Жрецов, если они оказывались мрачными изуверами, практиковавшими изощрённые пытки и ритуальный каннибализм (читай – одну из самых сильных разновидностей магии крови), без долгого разбирательства допрашивали и развешивали вверх ногами на карнизах их собственного капища, каковое немедленно предавалось огню. Особые сотни оставались «на костях», дабы удостовериться, что очистительного пламени не пережил ни один из негодяев.

Ничего не помогало. Ни один из схваченных так и не смог навести на след неуловимого врага. Образы «повелителей» являлись жрецам и аколитам исключительно в глубине зелёных кристаллов и, разумеется, не имели ничего общего с истинным обликом тех, кто вещал из смарагдовых глубин.

Взъярившись, Ракот как-то раз собственной волей стёр во прах целую горную цепь, окружавшую один из таких «монастырей», но всё равно ничего не добился.

Хедин вспомнил монастырь в Бруневагаре, его «настоятеля» и Ночных Всадниц, учениц Сигрлинн. Великая чаро-

дейка, похоже, вела свою собственную войну с Дальними; но теперь, увы, её не спросишь и не позовёшь на помощь.

– Бруневагар оставим на закуску, – покачал головой тогда Хедин. – Он ведь, похоже, ничем не отличается от других, верно, Ракот?

Мрачный великан молча кивнул.

– Оставим напоследок, – повторил Познавший Тьму, и на том разговор закончился.

Сейчас Хедин боялся даже дышать, чтобы только не спугнуть удачу.

«Хитры вы, хитры, но не хитрее меня. Ловко всё подстроили, знаете, как сбить с толку Читающих, но глубины мастерства Эйвилль вы не предусмотрели. Великие, вы надменно взирали на своих недругов, зная, что никто, кроме лишь Новых Богов, скованных по рукам и ногам проклятым Равновесием, не в силах вам противостоять. Однако и на вас нашлась-таки управа. Эльфы-вампиры, об этом вы даже и не подумали и не смогли от них закрыться. А Эйвилль – взяла и учуяла!..

Собрать всех подмастерьев, послать полки. Это не какая-то тайная крепость, даже не последняя Тёмная Цитадель Ракота, о которую Ямерт со товарищи поломали в своё время немало зубов. Самый обыкновенный, самый заштатный мирок с самой обыкновенной магией, какую только можно себе вообразить. Он не закрыт, подобно Эвиалу. И не ключевой, как Хьёрвард или Мельин. Не мир с естественными порта-

лами вроде Зидды или Скробока. Таких, как он, – мириады, и даже больше. Перебирать по одному – не хватит вечности. Не хватит времени даже владыкам Упорядоченного, брось они все остальные дела и отдайся одному лишь поиску.

Но теперь, враги мои, вас ожидают некоторые неприятности.

Думать об этом оказалось непривычно и пугающе сладко, так что Хедин поспешно остановил разогнавшиеся мысли. Испытывать упоение местью достойно Ракота. Познавший Тьму не смеет даровать себе подобного удовольствия.

Но чувство казалось поистине блаженным. Стоять в самом начале тёплого, верного следа тех, кто ускользал от него столько веков, кто разил из-за угла и бил в спину, сам всё время оставаясь безнаказанным!..

– Позвать Гелерру, – не поворачивая головы, бросил Познавший Тьму, в полной уверенности, что обязательно найдётся, кому передать его приказание. – Допрос пусть продолжает Ульвейн.

Не истекло и десятка ударов сердца, а прекрасная гарпия уже застыла на одном колене перед обожаемым повелителем.

– Счастлива исполнить слово великого Хедина.

Брат Ракота только безнадежно вздохнул. Некоторых вещей невозможно добиться даже от самых верных слуг и подмастерьев.

– У нас есть направление. И мир, в котором кончается тропа, протянувшаяся из Кирддина. Я доверяю тебе больше

всех, Гели. Возьми своих и отправляйся немедленно. Чтобы пересечь Межреальность, потребуется время. Ни я, ни мой брат не будем вас прикрывать, враг ничего не должен заподозрить...

Гарпия истово закивала.

– Мы рассыплемся, великий Хедин. Самое большое – по трое...

– Верно. Не горячись, Гели, и не вздумай скромничать. Возьми с собой всех, кроме лишь абсолютно необходимых здесь, в Кирддине.

– Но порталы... армия вторжения... быкоголовые...

– С ними мы справимся сами. Ульвейн расскажет мне, что вы узнали, а ты – не мешкай! Прихвати с собой вот это – с его помощью пошлешь мне весть.

В тонкую ладонь гарпии лёг прозрачный розоватый кристалл, с половину большого пальца; на первый взгляд ничего особенного, но...

– Он позволит тебе говорить со мной, какая бы магическая буря ни бушевала вокруг. Я боюсь выдать тебя этим, поэтому сам за тобой следить не смогу, не буду знать, где ты находишься. Так что ты уж, пожалуйста, докричись до меня сама. – Познавший Тьму слегка улыбнулся, вернее, заставил себя слегка улыбнуться; ведь ей это так важно...

Гелерра поспешно кивала, обеими руками прижимая кристалл к груди.

– Исполню всё, – повторила она. – Пусть повелитель не

сомневается в своей верной слуге.

– Я не сомневаюсь, Гели, иначе не просил бы тебя взяться за подобное.

Ну, вот. Кажется, сейчас разрыдается от восторга. Нет, вроде бы справилась...

Стоявшая (прямо в грязи) на одном колене гарпия вновь истово поклонилась, почти упираясь лбом в землю, расправила крылья и рванулась прямо в небо. Крошечная светящаяся фигурка наискось пронеслась по тёмному диску близящейся бури и пропала за горизонтом.

– Тропу Эйвиль разглядела, – пробормотал Хедин себе под нос. – А имён не назвала. Не смогла узнать? Или у тех, на другом конце, имён вообще не бывает?

Впрочем, у него есть самое главное. След. Чёткий след и его столь же чёткое окончание. В мире под названием... какая разница, как он называется! Важно, что он ничем, совершенно *ничем* не примечателен.

Так почему же он посылает вперёд Гелерру, отчего не отправляется сам, послав весть Ракоту, собрав все полки, подобно тому, как он собирался на штурм Брандея?

Предчувствие.

То самое, что вело вперёд и вперёд тогда, в давно минувшие годы, когда он ещё оставался самим собой, Познавшим Тьму, а не Новым Богом, на чьи плечи давит груз всего Упорядоченного.

Да, он отправил гарпию навстречу страшной опасности.

Но, если уж выбирать, то её – если придётся, она умрёт со всё тем же огнём в глазах и со «славой великому Хедину!» на устах. Она умрёт счастливой.

Привык двигать фигурки по тавлейному полю, правда, Познавший Тьму? И, что особенно отвратительно, по-другому нельзя. Какой же ты после этого, если разобраться, Бог? Так, нечто вроде домоправителя, которому уехавшие хозяева вручили ключи, строго-настрого указав, что он может делать, а что – ни под каким видом. И, опять же, к сожалению, этих хозяев не обманешь и не слукавишь. Иногда Хедину казалось, что он ощущает на себе странный взгляд – из ничего, из пустоты. Взгляд не четырёхзрачковых глаз (что он ещё бы понял) – нет, на него словно бы пристально глядело «само Упорядоченное», хотя Познавший Тьму прекрасно понимал, что это-то как раз и может быть только и исключительно поэтическим преувеличением.

Он упрямо встряхнулся. Сжал кулаки, запрокинул голову, вновь и вновь вглядываясь в далёкие звёздные огоньки. Бедные смертные, сколько ж они мучаются, пытаюсь понять их природу! А звёзды – они ведь всюду разные, в каждом мире, в каждом уголке Упорядоченного. Где-то – огромные пылающие шары, где-то – хрустальные лампадки в бесплотных руках плывущих по чёрному своду духов; Упорядоченное воистину огромно, необозримо, оно небесконечно, но вмещает в себя всё, что только может прийти на ум.

«Нет, мои бесценные враги, – подумал Познавший Тьму,

не отрывая взгляда от усеянного ночными светилами тёмного купола. – Я умею ждать не хуже вас. Вы привыкли рассчитывать и планировать так, чтобы *никогда*, до самого последнего момента, не появляться на поле боя самим, – жестокие уроки Хединсея усвоены хорошо. Разумеется, у вас есть какой-то отнорок. Отнорок в ваше *истинное* обиталище – за все бесконечные века я так и не понял, где же оно, в пределах Упорядоченного или, быть может, где-то во владениях Хаоса (я уже всё готов принять, даже такой абсурд?).

Гелерра спугнёт вас, но вы решите, что это – не более чем случайность, что Новые Боги слепо тычут наугад растопыренными пальцами, норовя изловить чёрную кошку в тёмной комнате. Вы ведь преисполнены такого самодовольства, вы кажетесь себе такими умными, такими проницательными, вам и в голову прийти не может, что Хедин с Ракотом отправят против вас горстку подмастерьев во главе с восторженной гарпией, вы ведь станете ожидать настоящего штурма, неисчислимых ратей – подобно тому, что мы собирали, отправляясь в поход против Брандея.

Вы, конечно же, заметите их. Может, даже сперва отбросите. Так просто Гелерра не сдастся, не из таких.

А потом в дело вступит Эйвилль.

И тут, я надеюсь, вы совершите ошибку. Хотя бы один раз, попытаетесь достать меня через неё.

А пока – пока мне следует заняться Кирддином: порталами, новыми поселенцами, быкоголовыми, и так далее и тому

подобное.

И ждать вестей от Ракота из Зидды».

...Рядом с задумавшимся Хедином прозрачной тенью возник один из эльфов-вампиров. Познавший Тьму не обернулся. Приближённый Эйвилль поспешно опустил на одно колено.

– Великий, она просит есть. Велела идти к тебе.

– Я помню, – холодно, не поворачивая головы отозвался Хедин. Побороть извечное отвращение Истинного Мага к вампирам непросто. Иным это не удаётся и за много столетий. Эйвилль была исключением, но расположение к ней не распространялось на её спутников.

– Она просит есть, – чуть настойчивее проговорил, вернее, прошептал-прошипел вампир. – Она отдала все силы, повелитель. Ты обещал...

Хедин не повёл и бровью.

Когда-то, давным-давно, в пору расцвета его Поколения, когда Замок Всех Древних высился в полной своей красе и величии, среди многих законов действовал и такой, что запрещал прямое убийство Истинным Магом смертного. Хороший закон, Хедин вспоминал о нём не раз и не два, уже сделавшись Новым Богом, жалея о его падении; однако запрет никогда не распространялся на уже умерших, на тех же вампиров; и нынешний Закон Равновесия, связывавший Новых Богов по рукам и ногам, этого не запрещал также.

Потомство Эйвилль, её выкормыши не утратили многих

талантов из свойственного расе эльфов – вампир мгновенно ощутил закипающий гнев того, кто (отлично знал он) мог в единый миг обратить и его, и сотворившую его мать-Эйвилль в кучку невесомого пепла; причём для этого Хедину не потребовалось бы никакого оружия.

– Простите, повелитель... – давно уже мёртвый эльф, лишившийся, в отличие от Эйвилль, даже имени, послушно упал на оба колена, склонив лицо к самым сапогам Нового Бога. Обычным сапогам, какие носили, выходя в море, свободные ярлы Восточного Хьёрварда.

– Скажи Эйвилль – я сейчас буду, – не глядя на вампира, бросил Познавший Тьму.

Тот поспешил убраться, исчезло лёгкое гниlostное дуновение, что Хедин всегда ощущал в их присутствии.

Это тебе придётся сделать самому, Познавший Тьму. Когда-то давно ты без колебаний бы отправил под клыки столь полезной для тебя вампирессы любого, кто подвернётся под руку, а потом сам и убил бы, да так, чтобы тот уже никогда не вылез бы больше на белый свет. Эх, всё ушло, всё. Свобода, решительность, беспощадность. Равновесие, оно, опять оно, проклятое; сейчас Хедин как никогда хорошо понимал Ракота. Конечно, куда лучше обернуться мускулистым варваром (Познавший Тьму усмехнулся) и очертя голову броситься в бой, чем... чем вот так, как он.

Однако этот вампир прав в одном, одёрнул себя Хедин. Эйвилль действительно нуждается в помощи.

Познавший Тьму вошёл в шатёр. Вампирша лежала на его ложе, бледное, снежно-белое лицо среди вороха чёрных мехов – и откуда только натащили таких?

– Повелитель... – на самом пределе слуха, даже его, Нового Бога.

– Всё будет хорошо, Эйвилль. – Порой надо произносить именно такие, ритуальные и ничего не значащие фразы. – Ты измоталась. Отдохнёшь, и...

– Есть... – моляще шепнула вампирша. – Повелитель... не могу... ухожу... я... отдала больше, чем следовало... простите меня, повелитель, но... нужна кровь, иначе...

На лице Хедина ничего не отразилось.

– Разве я сказал, что ты не получишь потребного, Эйвилль? – мягко проговорил он, присаживаясь на край ложа. – Разве я заставлю тебя голодать? Особенно после того, как ты навела меня на след? И разве не обещал я тебе *крови богов*?

По лепному, безжизненному лицу пробежала судорога.

– Повелитель... не мучьте...

– Даже и не думаю, – покачал головой Познавший Тьму. – Я держу своё слово, Эйвилль. Ты нужна мне, гм, живой и здоровой.

Горькая усмешка на истончившихся и почерневших губах, из-под них тускло поблёскивают игольчато-острые клыки.

– Ты не ослышалась. Кровь богов. Вернее, *одного бога*. Но, надеюсь, ты простишь мне это, – и Хедин спокойно протя-

нул Эйвилль свою собственную руку, тыльной стороной запястья вверх, где под загрубевшей кожей просматривались синие жилы.

Эйвилль вскрикнула, забилась, в ужасе зажимая ладонями рот и чуть не впиваясь клыками в собственную плоть.

– Повелитель!.. Как можно!.. Я... вы... меня спасли... я...

– Молчи, так ты теряешь силы ещё быстрее, – жёстко бросил Новый Бог. – Ну, давай, пока я не передумал и не послал тебе какого-нибудь быкоголового из пленных!

Из глаз вампирши покатались самые настоящие слёзы. Даже Хедин невольно поднял бровь – считалось, что это племя по природе своей неспособно плакать.

– П-повелитель... приказывайте, повелитель... я... слаба... не могу... отказаться...

Трясущийся подбородок коснулся твёрдо лежащей левой руки Познавшего.

Хедин не пошевелился.

Сахарные клыки появились из-под раздвинувшихся губ, острия осторожно коснулись загорелой кожи, прокололи её, вонзились глубже...

Названный брат Ракота замер, неподвижностью могущий поспорить со статуей.

Щекоча, скатились первые капли крови, и Эйвилль жадно слизнула их тонким язычком. А в следующий миг с утробным стоном бросилась на так и не отдёргнувшуюся руку, вцепилась в неё крепче, чем утопающий в брошенный с корабля

канат.

Хедин закрыл глаза, привычно коснулся вольнотекущей Силы. Океаны, необозримые пространства и великая мощь, какую не опишешь никакими словами, – а ему подвластна лишь ничтожная толика. Правда, сейчас и этого хватит.

Он знал – Эйвилль не сдержит себя. Она сейчас в экстазе, мало чем отличимом от смерти; и потому Познавший Тьму не удивился, ощутив болезненный укол – уже не в онемевшую руку, а прямо там, где сердце. Укол незримой иглой, означавший, что вампирша попыталась сделать из него себе подобного.

Хедин не стал отбивать настойчиво тычущееся остриё, ни тем более его ломать, хотя мог проделать это с лёгкостью, лишь глубоко вздохнул, останавливая готовый влиться в него яд. Не так-то просто обратить в тупого кровопийцу Нового Бога, но... без нужды и рисковать тоже не стоит.

Эйвилль жадно пила, так, словно истомлённая веками неутолимой жажды. Неподвижная, она страшилась проронить хотя бы каплю; и с каждым мгновением в вампирессу стремительно возвращалось то, что её соплеменники между собой называют «жизнью».

«Будет ли она благодарна, – подумал Хедин, внутренне кривясь от боли. Вовсе не просто было сохранять отстранённый и непроницаемый вид, словно подобное занятие для него совершенно привычно. – Будет ли благодарна или решит, что „так и надо“?»

Или всё выйдет, как он и предполагал, и вампиресса *поплывёт*?

Эйвилль пила. По левой руке медленно поднимался холод, отвоевал локоть, половину предплечья. Хедин не отводил запястья и не открывал глаз.

Огневеющее нечто клубилось вокруг рта вампирши, втекало в неё, пронизывало всё тело, мало-помалу растворяясь в удерживаемом лишь могущественной магией прахе. Тело вампира мертво, это именно прах, зола и ничего больше.

Вампиресса не отрывалась от запястья Познавшего Тьму, со стороны могло показаться, что она страстно целует руку своему повелителю; наконец, видя, что она не собирается останавливаться, Хедин осторожно, но решительно потянул кисть к себе – для этого пришлось взять её, ничего не чувствующую, валяющуюся мёртвой чушкой, – свободной правой рукой.

– Достаточно. Я сказал, достаточно, Эйвилль!

Вампирша с хриплым рыком рванулась следом за ускользающим источником вожаденной влаги.

– Опомнись! – загремел Хедин, вскакивая. Левая рука плетью упала вдоль туловища.

Эйвилль застыла, обезумевшие глаза вращались в орбитах, рот раскрыт, мелко подрагивают челюсти.

– Опомнись, – уже мягче проговорил Познавший Тьму. По левой руке разливалась жгучая боль, плоть оживала.

Прошло ещё несколько томительных мгновений, прежде

чем взор вампирши прояснился, колени у неё задрожали, и она, где стояла, там и рухнула ниц перед гневным взором Хедина.

– Повелитель... – Теперь голос полнили сила и жизнь. – Казни меня, повелитель. Я... я... едва не...

– Я считал тебя крепче, – резко бросил Хедин.

– Повелитель... – она заплакала.

– Кровь богов, Эйвилль. Кровь богов.

– И это... нет, не описать... не передать... ни любовь, ни смерть, ничто... вечность... нет, перед *этим* всё пустое, всё!
И я... я...

– Потеряла голову.

– Да! – с отчаянием выкрикнула вампирша. – Повелитель, если б знала, если б я только знала...

– Ещё немного, и мне пришлось бы ударить тебя, Эйвилль.

– Ударьте, повелитель! Я готова на муку, на пытку...

– Глупая, – вздохнул Хедин. – Не зря про вас, эльфов, говорят, что втайне вы предаётесь, гм, очень экзотическим и непонятым для простых смертных видам любви. Мне пришлось бы ударить тебя не с целью покарать или причинить боль. Просто, чтобы остановить.

Тело Эйвилль сотрясилось от рыданий.

– Повелитель...

– Вставай, – жёстко приказал Хедин. – У тебя сейчас сил хватит справиться с целой армией.

Эльфка-вампир неловко поднялась, замерла, низко опустив голову.

– Мне нет прощения...

– Прощение заслужишь в бою.

– Я готова! – вскричала Эйвилль.

– Без патетики, моя дорогая. Ты оказала мне огромную услугу, не буду скрывать. Я попытался отплатить. Но ты...

– Что надо сделать, повелитель?! – простонала несчастная.

Познавший Тьму помедлил, словно колеблясь.

– Мы все погибнем по первому вашему знаку, повелитель...

– Может, и придётся. Если выгоды от этого перевесят потери, – ядовито ответил Хедин. – Так вот. По найденному тобой следу я отправил Гелерру. Она потерпит неудачу. Но там, где она окажется вынужденной отступить, ты – напившись моей собственной кровью, – пойдёшь дальше, я не сомневаюсь. Пока я занимаюсь быкоголовыми, ты двинёшься вслед за гарпией. Ты не упустишь ни одного её шага, ни одного действия. Но, как бы ни сложились обстоятельства у Гелерры, ни за что не выдавай своего присутствия. Ты станешь действовать одна, твои подопечные, – он сделал паузу, – останутся тут. Пугать быкоглавцев.

Эйвилль закивала.

– Там, где окончится дорога Гелерры, ты останешься в стороне от схватки. Следи за миром, не за сражением, по-

нятно?

– Повелитель подозревает западню? – радуясь своей догадливости, вставила вампирша.

– Примерно. Меня особенно интересует, нет ли из того мирка какой-нибудь тайной тропки. Если кто-то и может это обнаружить, так это лишь ты, Эйвилль. С моей кровью в тебе.

«И кое для кого ты покажешься лёгкой добычей, моя дорогая».

Коротко кивнув воспрявшей вампирессе, Хедин резко повернулся и вышел из шатра. Сейчас ему казалось, что всё внутри пропахло той самой гнилью, источаемой ночными кровососами.

К нему тотчас бросились оба эльфа, обращённых Эйвилль.

– Повелитель... – жадно облизнулся один, не в силах отвести взгляд от запястья Познавшего Тьму, где красовалась пара аккуратных дырочек. – Повелитель... не снизойдёт ли в великой своей милости...

Коротко, не замахиываясь, Хедин пнул вампира в лицо. Жадный, сосущий шепоток прервался, вампир сдавленно взвыл, опрокинулся и замер, боясь шелохнуться.

Второй предусмотрительно пал ниц, не произнося ни слова.

Хедин презрительно хмыкнул и прошёл мимо.

Вампиры, одно слово. Что с них взять.

Ракот и рыцари Ордена Прекрасной Дамы никуда не торопились. Но и не мешкали без нужды – очутившись в чужом мире, рыцари тотчас построились походным порядком, телеги встали четырёхугольником, кони влегли в построения – и небольшой отряд двинулся прямо за высокой фигурой в алом плаще, развевающимся, несмотря на полное безветрие. Бывший Владыка Тьмы шагнул, в задумчивости положив руку на загривок летучего зверя и невидяще глядя в небо. Чёрная бестия вела своего господина, словно собака-поводырь – незрячего хозяина.

Среди исполинских деревьев малому войску оказалось сподручно – лесные гиганты так далеко раскинули толстые ветви, что на земле меж неохватными стволами ничего не росло, густая тень не давала подняться даже сорной траве.

Коня неспешно ступали по толстому ковру из опавших сухих листьев. Тишина, ни звука, безветрие, безмолвие, бесптичье. Нет и мелких лесных тварюшек, шуршащих у корней, прячущихся в дуплах и среди ветвей. Только деревья-гиганты: они словно не терпели никакой ещё жизни рядом с собой.

Рыцари слегка покачивались в сёдлах; оруженосцы и сквайры, как и велит устав, присели за высокими бортами телег, держа наготове снаряжённые двухдуговые арбалеты.

На языке у Ракота вертелась обычная в таких случаях фраза: «Не нравится мне эта тишина». Он не мог вспомнить, сколько раз произносил её – на сотнях различных языков, под самыми причудливыми небесами и в самом удивительном обществе.

И почти всегда оказывался прав.

Тем не менее первый день похода прошёл мирно и благополучно. Через лес, тотчас прозванный Тихим, струились столь же тихие ручейки, вода в них оказалась доброй, без каких-либо неприятных сюрпризов. Люди в отряде Ракота, конечно, привыкли к совсем другой тяге мира; Владыке Тьмы пришлось взять часть этой ноши на себя. И оттого Ракот не мог в полной мере очутиться в своём излюбленном облике – свирепого воина-мечника, лишь с самой малостью магии.

Четыре солнца Зидды почти не оставляли места ночи; но Орден Прекрасной Дамы подобным не смутишь. Его рыцари вообще отличались невозмутимостью – мир чудесен и невероятен, но стоит ли дивиться чему-то после того, как в это бытие явилась Она, Истинно Прекрасная Дама?..

Не удивились рыцари и когда в небе распростёрлись исполинские облачные крыла – словно громадная птица заботливо прикрыла землю от докучливых лучей сменявших друг друга светил, позволяя всему живому отдохнуть в блаженной темноте – или, вернее, сумерках.

Конечно же, Ракот вступил в Зидду не где попало. Совсем недалеко, в трёх переходах, начиналось нечто, что ему очень

сильно не нравилось. Настолько, что он изменил своей обычной практике – сваливаться прямо на головы ничего не подозревающим врагам. Три дня марша – большой риск, что их обнаружат, но при этом и возможность хотя бы приблизительно понять, с чем же предстоит тут столкнуться.

Осторожный Хедин наверняка послал бы вперёд себя подмастерьев; Ракот всегда предпочитал идти сам и идти первым. Названный брат слишком много рассуждал о Долге и Равновесии; бывший Владыка Тьмы справедливо почитал наилучшими весами те, где рычагом служит его собственный меч.

Всё просто, говорил себе в таких случаях Ракот. Упорядоченное выбрало нас, и потому мы побеждаем. И будем побеждать до тех пор, пока не исчезнет уверенность в собственной правоте. Ведь как ещё Сущее может дать нам понять, что мы не сбились с дороги?

...На третий день – если считать появление Тёмной Птицы за ночь – отряд Ракота выбрался из-под сени исполинских деревьев. Открылась широкая речная долина, или, вернее сказать, бывшая речная долина. Бывшая – потому что от струившегося тут некогда могучего потока остался только жалкий ручеёк. На противоположном берегу леса оказались методично сведены. Холмы исчерчивали дороги, аккуратные, в полном порядке; а вдоль речного тупа до самого горизонта тянулись пирамиды. Самые разные – высокие и низкие, ступенчатые и гладкие, усечённые и нацелившиеся

в сияющее небо острыми вершинами. Были тут самые простые трёхгранники, были – с четырьмя сторонами, конусы, попадались и купола... Больше всего это напоминало забытые кубики какого-то великанского ребёнка.

Ракот и не отстававший от него Читающий застыли. Много видал Владыка Тьмы, но подобного паноптикума не попадалось даже ему.

– Ка-ак интересно... – процедил он сквозь зубы.

Цепь каменных гигантов оказалась не сплошной, тут и там зияли прорехи, причём невооружённым глазом видны были следы фундаментов – словно постройка поднялась в воздух, движимая неким чародейством, после чего...

После чего исчезла бесследно.

– И мы всё это проморгали. – Ракот сжал кулачищи, метнул гневный взгляд на Читающего.

«Я вижу лишь то, что хочет поручающий», – предусмотрительно поспешил оправдаться тот.

– Ну да, ну да – не приказали следить за Зиддой, и вот вам, пожалуйста, – буркнул Ракот. – Скажи мне лучше, что в этих пирамидах? Магия? Чья? Ямерт и присные?

«Там не творится в данный момент никакой волибы. Я бессилен. Ты чувствуешь природу чародейства гораздо сильнее меня. Я могу лишь прочесть уже сотворённое заклятье», – напомнил Читающий. И Ракоту почудилось ехидство в его словах.

Владыка Тьмы не ответил, лишь молча махнул рукой, да-

вая рыцарям знак переправляться через реку.

Их никто не атаковал, никто не препятствовал. Орден Прекрасной Дамы перебрался на противоположный берег в идеальном порядке, просто загатив дурно пахнущую топь.

Бывший Владыка Тьмы стоял возле крайней пирамиды – довольно высокой, около десятка ростов среднего человека – и недовольно хмурился. Умирающая, больная река зывала к отмщению. Как хотелось дотянуться до горных истоков, растопить даром пропадающие там снега, заставить очистительный паводок устремиться вниз по течению, сметая накопившуюся грязь и гниль! Чтобы среди зелёных берегов вновь заструились спокойные воды, кишащие жизнью, со звоном мириад насекомых, с плеском рыбы, со взмахами птичьих крыл...

– Работа для Ялини, – проворчал Ракот. – И чего, спрашивается, фордыбачила?..

«Река своей мукой питает пирамиды, – бесцеремонно вмешался в его размышления Читающий. – Но не только она. Страдания всего мира вливаются в них. Эти управляющие заклинания я могу прочитать».

– Кем они поставлены? Кем запечатлены? – терял терпение Ракот.

Читающий ответил после небольшой заминки:

«Я вижу только заклинания. Я не вижу лика наложивших».

– Почему я ничуть не удивлён? – буркнул бывший Вла-

стелин Тьмы, отворачиваясь.

Цепочка пирамид тянулась к самому горизонту, никем не охраняемая, по крайней мере на первый взгляд. Конечно, смести её Новому Богу вполне по силам, направить сюда поток – нет, не воды с горных ледников, но свободнотекущей Силы, пронзающей всё Упорядоченное, и тогда здесь не останется ни одного из этих проклятых строений.

Легко сказать, нетрудно сделать, «а что мы имеем в результате?», как угрюмо вопрошал Хедин после очередной вылазки названных братьев, приведшей на первый взгляд к полному успеху, а закончившейся мировой катастрофой, когда пришлось срочно открывать порталы, спасая ни в чём не повинных смертных (и даже «перворождённых» эльфов).

А чтобы сковыривать эти пирамиды по одной, понадобятся сотни тысяч работников. Поднимать свой стяг, «брать Зидду под руку Новых Богов», сиять на небесах, простирать руку над миллионными толпами падающих на колени?.. Да, после этого они с радостью исполнят каждое твоё слово, кинутся в огонь по первому твоему жесту, но, обретя силы, ты станешь и более уязвимым. Более зависимым от людской (или нелюдской) веры. Безнаказанно это сходит с рук только Спасителю, уж неведомо за какие заслуги.

Горстка рыцарей Сигрлинн тут, конечно, не спра...

Из леса вылетели первые стрелы, и меч сам прыгнул в Ракотову длань – бой, наконец-то! Прямой и честный, где всё ясно и понятно и где важно лишь одно – одолеть неприятеля.

Орден Прекрасной Дамы словно только и делал, что ждал нападения. Высокие борта телег оставались подняты, за ними – в безопасности – слуги, выпряженные кони, припасы и тому подобное. Рыцари – все в броне – едва заслышав привычный свист, резко повернулись, припадая на колени и прикрываясь треугольными, зауженными книзу щитами.

Невидимые лучники били на внушительное расстояние, куда не вдруг забросит железный свой болт старый добрый арбалет. Борта возов и песок под ногами мигом покрылись чёрной щетиной от воткнувшихся древков; иные бессильно отскочили от шлемов или наплечников, иные звонко клюнули в белоснежные щиты.

– Ну, давно бы так, – проревел Ракот, забрасывая плащ за спину и высоко вскидывая меч.

Орден Прекрасной Дамы – три дюжины братьев-рыцарей – спокойно развернулся в боевой порядок; острый клин спешенных воинов нацелился прямо на то место, откуда летели стрелы. Они отвлекут лучников неведомого врага, в то время как грумы выведут боевых коней.

– Сегодня будет чуток попроще, – ухмыльнулся Ракот, нацеливаясь остриём меча туда, откуда летели стрелы.

С клинка сорвалось нечто вроде стремительно разматывающейся тёмной ленты; миг – и там, где тянули тетивы неведомые стрелки, возникла чёрная сфера, заключившая в себя лучников.

Рыцари Сигрлинн, как по команде, взглянули на Ракота –

как показалось брату Хедина, с немим укором, мол, зачем же ты так, это ж нечестно, это не равный бой...

– Ничего, – хмыкнул Владыка Мрака. – Вы мне нужны живыми.

Тёмная сфера, отражающая стрелы, – простенькое чародейство, доступное множеству обычных смертных волшебников, но и его Ракот остерегался держать слишком уж долго. Впрочем, рыцари в белой броне не мешкали – пользуясь моментом, уже бежали грумы и оруженосцы, слуги торопились впрячь в телеги коней.

Ракот усмехнулся и широким шагом, так, что лошадям приходилось переходить на рысь, двинулся вверх по пологому склону, туда, где чернели стены только что возведённой им темницы.

* * *

Хедин, Познавший Тьму, занимался любимым делом.

Новый Бог играл сам с собою в живые тавлеи.

Прямо за его спиной пламенела арка портала, поднимавшаяся, словно крепостная башня; перед тавлейным столом раскинулся оживающий лес Кирддина, и мягкий дождь шумел по зеленеющей листве, барабанил по туго натянутому полотну широкого зонтика, под которым уютно устроился Новый Бог.

Портал вёл в тот самый мир, откуда пришлось убраться

Гелерре. В мир, где ожидала армия несчастных быкоглавцев, приведённая кем-то и поставленная на убой, потому что не было в Упорядоченном такого войска, что смогло бы в обычном бою устоять против подмастерьев Хедина.

Собственно говоря, во всей этой истории Познавшего Тьму занимало только одно – *кто* привёл это войско и как, во имя Орлангура и Демогоргона, вместе взятых, он пронюхал, *где* стоит разместить эту армию?

Выводы из этих размышлений получались невесёлыми. Собрать воинственных быкоглавцев не составляло труда; взятые Гелеррой пленники, как показал допрос, принадлежали к простому и решительному народу, превыше всего ставящему воинскую доблесть. Подбить таких на далёкий поход – всё равно, что подарить ребёнку новую игрушку. И получалось, что кто-то заранее не только расставил западню на Кирддине, но позаботился и о войске, чтобы висело на плечах Новых Богов, – буде ловушка не сработает.

Нет, молча покачал головой Хедин, делая очередной ход фигуркой морского змея. «На всякий случай» такую армию не собирают. Тут что-то иное...

И это «иное» с каждой минутой тревожило его всё больше и больше.

Что, если Дальние или Ямерт и его присные – что, если они получают сведения прямо отсюда, из лагеря Познавшего Тьму? Что, если кто-то из подмастерьев всё-таки соблазнился... не знаю уж, чем их можно соблазнить, но вдруг? Тре-

бывалось ведь точно рассчитать, *куда* именно будет открыт нами портал, ведущий сюда, на Кирддин. Точно рассчитать и заблаговременно отправить туда армию...

«Кто ещё кроме подмастерьев мог знать планы Нового Бога? Неужели Читающие? Чем могли соблазниться эти существа? Ну, например, новыми знаниями. Такие знания есть и у Молодых Богов, и у Дальних. Чтобы выявить изменника, нужны сведения», – подумал Хедин.

Командиры – вот кто осведомлён, кто говорил с «жрецами, указавшими истинный путь». Эти «жрецы» – именно они-то и интересны. Человекоорудия Дальних (а кто ещё может с такой изобретательностью воздвигать перед ним одну стену за другой и при этом ещё и путать следы, закладывая бесконечные двойные петли и делая скидки?) – или всё-таки Молодые Боги?

Портал открыт. Приманка заброшена. Пусть идут, если не боятся.

Осторожно ступая, приблизился Ульвейн.

– Аррис прислал вестника, повелитель.

Хедин поднял голову, оторвавшись от игры.

– Аррису определён был Мельин.

– Совершенно точно, – поклонился Тёмный эльф. – Но... там всё окончательно пошло прахом. Судя по виду гонца.

– Зови. – Лицо Хедина осталось бесстрастным, только глаза чуть сощурились.

Гонец приблизился, такой же, как и сам Ульвейн, Тёмный эльф с вытянутым узким лицом и длинными шелковистыми волосами. Он только что вышел из боя – воронёная кольчуга рассечена в трёх местах, щёки и подбородок покрыты гарью, а эфес тонкого клинка и боевые перчатки – чужой кровью.

– Говори! – Познавший Тьму прервал попытку гонца опуститься на одно колено.

– Аррис влагает свою участь в длань великого Хедина, – задыхаясь, словно от долгого бега, едва вымолвил вестник. – Он нарушил приказ. Он вмешался.

Названный брат Ракота коротко кивнул. Его взгляд оставался непроницаемым, но, окажись тут сам Аррис, знавший Хедина куда лучше, он бы понял, что Познавший Тьму сейчас просто в ярости.

– Излагай, – бесстрастно произнёс Хедин.

Гонец заговорил, торопливо, но не сбивчиво, по-эльфийски чётко выговаривая слова.

– Разлом в мире Мельина извергает из себя полчища козлоногих тварей. Они сильны и смертельно опасны; тамошний правитель, человек, смертный, выступил против них, собрав большое войско. Но...

Соратник Арриса очень спешил. Он принёс вести о гибельном разладе среди тех, кто может противостоять вторжению, и о том, что местные маги прибегли к магии крови как к последнему средству.

Аррис, конечно, нарушил приказ и покачнул весы, угрю-

мо думал Хедин, движением руки отпуская вестника. Ульвейн повёл его к лагерю – сдать на попечение лекарям.

Магия крови им не поможет, размышлял Познавший Тьму. Она сработает лишь на краткое время. Когда-то, в незапамятные времена, созданные на её основе заклятья и обереги в самом деле могли держаться столетиями. Но всё изменяется – даже здесь. Мы слабеем, козлоногие усиливаются. Не потому ли, что мы постоянно скармливаем Неназываемому хоть и пустую, но всё-таки плоть Упорядоченного? Когда-то этот способ казался мне, и не только мне, неплохой находкой, а теперь?.. Ведь сила его растёт, и дальше закрывать глаза на это – верная смерть. Не только моя, всего Упорядоченного. Я слишком хорошо помню чёрные щупальца, гонявшиеся за живыми в мире, пожираемом нашим заклятым врагом.

Конечно, Аррису не справиться в одиночку. А мне опять придётся взвешивать и вымерять, определяя меру отпущенного, чтобы злосчастный Мельин не угодил бы в пучину ещё больших бедствий.

Кирддин придётся оставить. Ещё немного – и один из ключевых миров окажется в руках или, вернее, лапах Созидателей Пути, а допустить этого Хедин никак не мог. И, как бы ни были интересны и важны для него военачальники быкоглавцев, равно как и стоящие за ними – приходилось засучивать рукава и браться за давным-давно привычное, успешшее едва ли не надоест дело.

Спасать мир. Очередной, один из множества. Лечить симптомы, а не болезнь.

Он бывал в Мельине, носился по его небесам коричневокрылым соколом. Вместе с Ракотом они похоронили Мерлина в мельинской земле, вместе, остолбенев, смотрели, как Спаситель благословил могилу великого мага и как Он ушёл – неторопливо, спокойно и скорбно, опираясь на посох, словно и впрямь чувствуя усталость от великих трудов.

Может, перенацелить главный удар туда?

Хедин поднялся, расправил плечи, хрустнул суставами. Читающий со своими шарами – невядалеке, вперившись в мягкое сияние, заключённое внутри сфер. Что видится ему там, какая волшба?..

Многие века Читающие охотятся за каждым заклятьем, которое можно приписать падшим Молодым Богам, – безо всякого успеха. Ямерт, владыка света, Ямбрэн, хозяин ветров, Яэт, повелитель мёртвых, Ялмог, хозяин вод, Ятана, мать зверей, Явлата, хранительница звёзд...

Шестеро. Только шестеро, потому что седьмая, Ялини, хозяйка зелёного мира, отреклась от них, прошла искупление и тоже исчезла, не пожелав присоединиться ни к нам, ни к своей падшей родне.

Были, конечно, и другие – Ярдоз, хозяин пылающих земных недр; Яргохор, водитель мёртвых Хьёрварда; Ялвэн, распорядитель холодов и ключарь снежных кладовых; Ярмина, дочь самого Ямерта, смотрительница утренних и вечерних

зорь – меньшие, младшие из числа Молодых Богов.

Почти забытые имена. Сейчас Хедин опять и опять повторял их, точно заново пробуя на вкус. Сколько сил отдано было борьбе... как сладок был миг триумфа, миг, когда они с Ракотом поняли, что победили – не просто одолев силой оружия, но превзойдя твёрдостью духа. Молодые Боги не выдержали угрозы Неназываемого, и Упорядоченное предпочло новых хозяев. Впрочем, скорее «распорядителей», нежели «властелинов»...

След Молодых Богов так и не отыскался. Падшие боги исчезли, словно растворившись в безбрежных океанах Упорядоченного. Уж не помог ли кто поверженным, лишённым бывших сил богам? Кто? Да хоть те же Дальние. Значит, не исключён союз обоих вероятных противников.

Познавший Тьму отдавал быстрые приказы. Читающий уже нырнул в незримых потоках Силы, омывавших Кирддин, искал нацеленные вражьи заклятья; поспешно свертывая лагерь, поднимались полки, готовясь к новому маршу; сам Хедин решительно смёл тавлейные фигурки в мешочек, поднялся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.